

murum – Mauer – мур; radix – Rettich – рэдзька; monachus – Mönch – ма-нах. Таким образом, можно сказать, что словообразовательная активность латинизмов меньше, чем полонизмов и германизмов, так как в белорусский язык последних пришло большее количество.

Пополнение белорусского языка латинизмами может происходить двумя путями: проходя через русский (польский, немецкий) язык (*unimality – госпиталь – el hospital*) или в обход русского языка, напрямую, то есть в русском языке нет похожего слова (*парцыляна – la porcelana*).

Заключение. Таким образом, заимствование слов из латинского языка можно наблюдать как в белорусском языке, так и в испанском, поэтому в процессе устной и письменной коммуникации ощущается сходство некоторых слов. Перенимание слов делает язык богаче, красивее, разнообразнее.

Библиографические ссылки

1. Языки народов СССР. Том 1. Индоевропейские языки / гл. ред. В. В. Виноградов М. : Наука, 1966. 657 с.
2. Шевченко О. А. Латинские заимствования и их функции в языке современных печатных СМИ России и Испании // Cuadernos de Rusística Española. 2012. № 8. С. 88-89.
3. Гируцкий А. А. Введение в языкознание. Минск : Вышэйшая школа, 2016. 238 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ НЕМЕЦКИХ НАЗВАНИЙ РАСТЕНИЙ

А. К. Сычева

Научный руководитель Ж. В. Глотова, кандидат педагогических наук, доцент

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

Калининград, Россия

e-mail: sychevaalina334@gmail.com

В статье рассматриваются особенности происхождения немецких фитонимов. Словообразовательный анализ названий растений позволяет выявить некоторые закономерности происхождения и словообразования растительных номинаций, расширить знания о некоторых растениях, узнать о частных случаях сходства и различия фитонимов в русской и немецкой ботанической номенклатуре. Основная мысль автора заключается в том, что знание принципа народного наименования растений, который в большинстве своем представляет собой ориентацию на схожие во внешнем виде признаки, помогает понять специфику языка и национальности, а также может пригодиться в переводе.

Ключевые слова: фитонимы; названия растений; словосложение; происхождение; сложные существительные; биномиальный.

Введение. Растения имеют широкую область распространения, произрастают в разных странах и на разных континентах. В разных частях земного шара один и тот же вид растения в той или иной местности может иметь своё название, поэтому народные названия растений часто отражают национальную специфику. При переводе с немецкого языка книг, статей или даже инструкций к лекарственным препаратам в тексте оригинала не всегда могут приводиться латинские ботанические названия, которые являются международными. В этом случае понимание того, по какому принципу назывались растения в Германии, может облегчить задачу переводчика.

Стоит отметить то, что латинские названия растений часто не соответствуют немецким. Примером может служить «колокольчик»: латинское наименование связано с признаками листа растения (лат. *Campánula persicifolia* – ‘колокольчик персиколистный’), а немецкое наименование – с местом и средой произрастания (*Wald-Glockenblume* – дословно ‘лесной колокольчик’) [1, с. 109].

Для немецких сложных существительных характерна двучленность их структуры. Это значит, что существительное делится на две части независимо от того, из скольких основ оно состоит: определитель и определяемое. Определитель может выражать отношение принадлежности, пояснять значение определяемого слова, обозначать качество, материал или вещество, цель и т.д. Соответственно, последняя основа является главной или опорной [2, с. 3]. Чтобы правильно перевести немецкое сложное существительное, необходимо научиться выявлять его составные части, определять порядок следования частей при переводе, уделяя внимание соединительным компонентам (если таковые имеются), и далеко не всегда структура слова бывает настолько прозрачной, чтобы можно было ее безошибочно определить.

В немецком языке словосложение является основным способом словообразования (если говорить о русском языке, то такая особенность не наблюдается), а для немецких прилагательных этот способ является древнейшим и наиболее продуктивным. Большинство немецких сложных существительных представляют собой определительные сложные существительные, в которых в качестве первого (определяющего) компонента могут выступать любые части речи.

Основная часть. Условно большинство сложных немецких наименований растений можно разделить на следующие словообразовательные модели: «существительное + существительное», «глагол + существитель-

ное», «имя собственное + существительное», «числительное + существительное», «прилагательное + существительное». Существуют и достаточно необычные названия, для которых выделить общую модель сложно в силу их «индивидуальности».

Наиболее распространенным способом образования немецких фитонимов является сложение двух существительных. Например, растение *Löwenmäulchen* – ‘львиный зев’, дословно ‘львиная мордочка’, получило свое название из-за сходства с львиной пастью. Данное сложное существительное образовано с помощью двух существительных. Подобных примеров достаточно много: *Löwenzahn* – ‘одуванчик’, *Stachelbeere* – ‘крыжовник’, *Pferdeminze* – ‘монарда’ и др. [3].

К этому же блоку существительных можно отнести и такое растение, как медуница (также русск. «легочница», «легочная трава»). Ее листья применяют при лечении органов верхних дыхательных путей, легких. На данном целебном свойстве основано также латинское название *Pulmonaria* (лат. *Pulmo* – анат. ‘легкое’) и немецкое *Lungenkraut*, (нем. *die Lunge* – анат. ‘легкое’, *das Kraut* – ‘трава’).

К паре «глагол + существительное» подходит пример *die Brennessel* – ‘крапива’ (нем. *Brennen* – ‘гореть’, *die Nessel* – ‘крапива’). Данное растение относится к семейству *Urticaceae* (лат. *Urere* – ‘жечь’). В русских народных названиях сохраняется известная характеристика растения (также русск. «жалива», «жалюга», «жегало») [4].

К схожим в своих ассоциациях с русским названием подходит растение *Rüchmichnichten* – ‘недотрога желтая’ и *Springkraut* – ‘недотрога бальзамическая’ [3]. О происхождении данного фитонима, который очень похож в представленных языках, нетрудно догадаться: если дотронуться до плодов этого растения, то сам плод лопается, а семена «выпрыгивают» наружу. В первом названии мы имеем необычное сочетание «глагол + местоимение + частица»: *anrühren* – ‘дотрагиваться’, *mich* – ‘меня’, *nicht* – ‘не’. Во втором – уже рассмотренную ранее модель «глагол + существительное»: *springen* – ‘прыгать’, *das Kraut* – ‘трава’.

Рассмотреть сложные фитонимы, образованные при помощи числительного и существительного, можно на примере названия «череда» (однолетнее травянистое растение). Латинское и немецкое названия очень похожи (лат. *Bidens* и нем. *der Zweizahn*). Это связано с наличием на плодах растения двух зубчиков: лат. *Bis* – ‘два’, *dens* – ‘зуб’; нем. *Zwei* – ‘два’, *der Zahn* – ‘зуб’ [4].

Существуют названия растений, значительно отличающиеся от русских, например: *Johanniskraut* – ‘зверобой’, *Johannisbeere* – ‘смородина’. Данные немецкие названия связаны с именем Иоанна Крестителя и слу-

жат примером словообразования от имени собственного и существительного [5, с. 22].

Пару «прилагательное + существительное» может представить растение *Hain-Sauerklee*. Если не учитывать существительное *Hain* – ‘дубрава’, то *Sauerklee* (дословно ‘кислый клевер’) как раз представляет собой сочетание прилагательного и существительного. Русское название этого растения – «кислица обыкновенная». Очевидно, что происхождение данных номинаций связано с кисловатым вкусом листьев растения.

Научные латинские названия биномиальны, т.е. состоят из двух частей: названия рода, к которому принадлежит вид, и видового эпитета. Таковую или похожую форму могут иметь русские и немецкие названия, например: нем. *Roter Fingerhut* (дословно ‘красный наперсток’), лат. *Digitalis purpurea*, русск. «наперстянка пурпурная». Своим именем растение обязано внешнему виду. Также можно проследить сходство представленных фитонимов.

Заключение. Таким образом, проанализировав фитонимы в русском, немецком и латинском языках, мы обнаружили, что иногда похожие названия появлялись в разных странах независимо друг от друга, а иногда фитонимы существенно различались, и что часто названия растений связаны с ассоциациями по их внешнему виду и другим признакам. Это, в свою очередь, позволяет говорить о том, насколько разнообразны могут быть подходы к наименованию растений.

Библиографические ссылки

1. Абрегов А. Н., Хатхе А. А. Научные и народные названия растений в английском, немецком, русском и адыгейском языках // Вестник Адыгейского государственного университета. 2012. Сер. 2: Филология и искусствоведение. С. 107-110.
2. Пестова Е. В., Лебеденко О. Н. Перевод сложных существительных немецкого языка (на примере геодезических терминов) // Концепт. 2014. Спецвыпуск № 01. С. 1-5.
3. Давыдов Н. Н. Ботанический словарь: русско-английско-немецко-французско-латинский. 2-е изд., стер. М.: Физматгиз, 1962. 335 с.
4. Швецова Ю. В. Особенности перевода названий растений (на материале немецкого языка) // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.alba-translating.ru/ru/ru/articles/2018/shvetsova-2018.html> (дата обращения: 20.09.2019).
5. Birkholz A. Das Johanniskraut [Androsaemum]: chemisch-medicinisch abgehandelt / von Anthropo-Mago-Botanophilo [d.i. Adam Michael Birkholz]. Leipzig, 1781. 79 s.